

Цзю Шэн неуверенно ступил на лед. Первые шаги на коньках вышли неловкими, рваными, но он почти мгновенно выправил осанку, поймав ускользящее равновесие.

Раздался резкий, но удивительно чистый хруст — стальные лезвия полоснули по ледяной глади. Этот тихий, певучий звук, рождавшийся прямо под его ногами, ласкал слух.

Прикрыв глаза и широко раскинув руки, юноша замер, упиваясь этим совершенно новым, неизведанным чувством.

Цзян Сюгуан и его приятели остолбенели.

Цзю Шэн?! Да когда он только успел научиться так плавно, так легко скользить?!

Слухи о том, что на льду Цзю Шэн абсолютный ноль, ничуть не лгали. Цзян Сюгуан, учившийся с ним в одном классе, знал об этом как никто другой.

Если его старшего брата, Цзю Ли, превозносили как неоспоримого гения, то младшего считали беспросветной бездарностью. Сколько бы Шэн ни тренировался с самого детства, он не мог освоить даже элементарные шаги, не говоря уже о сколько-нибудь серьезных прыжках.

Но сейчас происходящее на катке казалось каким-то наваждением. Да, его движениям еще не хватало лоска, в них сквозила некоторая угловатость, но энергетика, исходившая от юноши, подавляла. Он напоминал профессионального бегуна, который несется по треку, сметая любые преграды на своем пути и не замечая соперников.

Снова короткий скрежет — Цзю Шэн мягко толкнулся ребром конька. Скольжение вышло невероятно длинным и чистым; мгновение — и он, описав безупречную дугу, преодолел уже полкруга.

Отросшие пряди волос взметнулись от ветра, но он небрежным движением длинных тонких пальцев зачесал их назад.

Сталь вновь вгрызлась в лед, высекая фонтанчик искристых ледяных брызг.

Оттолкнувшись от зубца, Цзю Шэн взмыл в воздух, мгновенно вызвав из глубин мышечной памяти нужный паттерн. Прыжок — и безупречное, мягкое приземление. Это был двойной тулуп, выполненный настолько чисто и с таким запасом по высоте, что любой ценитель фигурного катания только ахнул бы.

В фигурном катании существует шесть видов прыжков. По возрастанию сложности они располагаются так: тулуп, сальхов, риттбергер, флип, лутц и, наконец, венчающий эту пирамиду аксель.

Тулуп — самый простой из них, его база. Любой любитель при должной подготовке способен его скрутить. Сложность прыжка также зависит от количества оборотов в воздухе — от одного до четырех. Обозначение строится просто: цифра перед латинской буквой указывает на число вращений. Двойной тулуп, который только что исполнил Цзю Шэн, записывается как 2Т. И хотя он несколько сложнее одинарного, непреодолимой преградой для спортсменов он никогда не считался.

Но Цзян Сюгуана потрясло другое: прыжок исполнил Цзю Шэн. Признанный, безнадежный неудачник!

Сюгуану даже показалось, что этот двойной тулуп вышел чище, академичнее и изящнее, чем у самого Цзю Ли. Но как такое возможно?!

Ведь еще вчера Цзю Шэн заваливался даже на одинарном тулупе, неуклюже шлепаясь на лед!

Зрители на трибунах и у бортика, восхищенные легким исполнением, разразились аплодисментами. Несколько фигуристов подъехали ближе, с любопытством разглядывая юношу.

После приземления щеки Цзю Шэна залил легкий румянец — он просто не мог совладать с нахлынувшим азартом.

Тело прежнего Цзю Шэна обладало колоссальным потенциалом. Подобные прыжки были для него детской забавой, но из-за патологической робости и панического страха перед публикой этот талант оставался глубоко зарытым в землю. Никто и представить себе не мог, на что он способен.

Но времена изменились. У нынешнего Цзю Шэна не было никакого страха.

Какая там трусость — он чувствовал безумный, пьянящий восторг.

В момент толчка его разум словно очистился, на долю секунды погрузившись в абсолютную пустоту. И едва сталь вновь коснулась льда, сознание взорвалось яркой вспышкой адреналина. Это острое, чистое ощущение ударило в голову, словно глоток крепкого выдержанного вина, оставляя за собой долгое, будоражащее послевкусие.

Но этого мало. Слишком мало. Ему хотелось большего, хотелось подойти к самому краю.

Юноша решительно вскинул голову.

В своей прошлой жизни он был признанным гением балета. Его прыжковая подготовка и феноменальная растяжка считались недостижимой планкой среди мужчин-танцоров; в гибкости он мог легко дать фору даже балеринам.

Но истинный гений — всегда немного безумец. Сумасшедший, готовый поставить на кон всё ради одной-единственной секунды чистого, экстатического триумфа.

Цзю Шэн начал заходить на разбег, стремительно набирая ход. Ему хотелось взлететь выше, улететь дальше, бросить вызов стихии и наконец-то по-настоящему рискнуть.

Его лихорадило от предвкушения, а весь мир вокруг словно сузился до размеров ледовой арены.

У бортика, чуть поодаль от застывшего в изумлении Цзян Сюгуана с приятелями, незаметно появились двое мужчин.

— Сюй Чжоу, глянь-ка, — с явным одобрением кивнул один из них, Сун Ян. — Видел двойной тулуп? Исполнение — чистейшая классика.

Его спутник, Сюй Чжоу, лишь безучастно процедил:

— Нормально.

Двойной тулуп? Подобная банальность, доступная любому мало-мальски обученному фигуристу, просто не стоила его драгоценного времени.

Услышав их голоса, Цзян Сюгуан невольно обернулся.

Святые угодники... Да это же тренеры из провинциальной сборной!

Будучи членом этой самой сборной, Сюгуан мгновенно подобрался, едва не позабыв, как дышать.

Сун Ян проигнорировал холодность коллеги и вновь уставился на лед. Но стоило ему повнимательнее взглядеться в лицо катающегося юноши, как он так и подскочил на месте:

— Твою мать! Сюй Чжоу, это же... это что, Цзю Ли?! Да не может быть! Он же должен быть на сборах за границей! Какими судьбами?!

Слова коллеги заставили Сюй Чжоу посерьезнеть. Он прищурился, вглядываясь в фигуру на льду, и пораженно замер.

Этот парень действительно был точной копией Цзю Ли!

— Чудеса да и только, — пробормотал совершенно растерянный Сун Ян. — С чего бы Ли

возвращаться без предупреждения?

— Нет, — покачал головой Сюй Чжоу после недолгой паузы. — Это не он.

Сюй Чжоу однажды доводилось лично общаться с Цзю Ли. Тот был талантливым, не по годам заносчивым юношей с весьма примечательной внешностью. Однако парень на льду разительно от него отличался.

От незнакомца веяло абсолютной свободой и безумной, почти пугающей жаждой победы. Эта одержимость сквозила в каждом его жесте, в каждом резком повороте головы. Он держался на льду не как прилежный ученик, а как полноправный хозяин арены.

— И впрямь, — согласился Сун Ян, приглядевшись. — Совсем другой типаж. Но сходство просто невероятное. Думаешь, они как-то связаны?

Цзян Сюгуан, которого тренеры упорно не замечали, не выдержал и робко вставил:

— Тренер, это Цзю Шэн, младший брат Цзю Ли. Только он... ну, в общем, кататься совсем не умеет. Пустое место.

— Младший брат? — удивился Сун Ян. — Да, до меня доходили слухи, что у Ли есть брат-близнец. Так это он?

Тренер задумчиво потер подбородок:

— Насчет пустого места я бы поспорил. Такое легкое скольжение и чистейший двойной тулуп — для наших юниоров это уже гроссмейстерский уровень.

В его голосе промелькнула неподдельная грусть.

Двойной тулуп — базовый элемент, проще некуда. Но в их стране даже эту элементарную базу мало кто умел исполнять без помарок, сохраняя эстетику движения.

Фигурное катание — невероятно красивый и популярный вид спорта, но на родине он влачил жалкое существование. Китайские фигуристы уже больше двадцати лет не привозили домой золото крупных международных турниров. Да что там золото — они даже на пьедестал почета подняться не могли.

Лидеры национальных сборных, как среди мужчин, так и среди женщин, порой не могли пробиться даже в первую десятку мирового рейтинга. Смех сквозь слезы, да и только.

Старший брат Шэна, Цзю Ли, с восьми лет был местной знаменитостью. Болельщики души в нем не чаяли, видя в нем мессию, способного прервать затянувшееся безрыбье в мужском одиночном катании государства Хуа. На него возлагали колоссальные надежды. И стоило юноше отпраздновать тринадцатилетие, как его безоговорочно признали первым номером юниорской сборной.

И надо же было такому случиться, что именно на этом заштатном катке тренеры наткнулись на его «непутевого» брата.

Тем временем на льду Цзю Шэн продолжал заходить на прыжок.

В фигурном катании сила и высота прыжка напрямую зависят от разбега. Чем увереннее скольжение на заходе, тем мощнее выходит толчок.

— Заход слишком затяжной, — нахмурился Сун Ян. — Неужели замахнулся на тройной тулуп?

Тройной тулуп — это уже совершенно другой уровень сложности.

Пока тренеры спорили, юноша закончил подготовку и пошел на толчок.

Но тут произошло невероятное. Цзю Шэн оттолкнулся... с переднего ребра конька!

Сун Ян ошарашенно открыл рот, а обычно невозмутимый Сюй Чжоу резко подался вперед, впившись взглядом в лед.

Этот безумец замахнулся на аксель — Прыжок мечты!

Аксель — самый сложный и коварный из всех прыжков. Его исполняют исключительно с хода вперед, и поскольку фигурист приземляется спиной к направлению движения, в воздухе приходится крутить дополнительные пол-оборота.

Тысячи спортсменов безупречно щелкали остальные пять прыжков, но пасовали перед капризным акселем.

— Он что, с дубу рухнул?! — выдохнул побледневший Цзян Сюгуан. — На аксель пошел?!

Но остановить его было уже невозможно. Цзю Шэн мощно оттолкнулся от льда, взмывая ввысь, и молниеносно пошел на первый оборот.

Скорость вращения была бешеной. В этом полете было что-то завораживающее и трагическое, словно в последнем танце раненой птицы. Губы юноши тронула едва заметная, шальная

усмешка — он вкладывал в это движение всю свою душу.

Зрители у бортика невольно затаили дыхание, видя, как чисто он прошел первую фазу полета.

Первый оборот завершился идеально. Теперь оставалось лишь чисто приземлиться, чтобы прыжок был засчитан.

Однако парень даже не думал раскрываться для выезда. Вместо этого он ураганом пошел на второй оборот!

Двойной аксель — элемент ультра-си для многих фигуристов, невероятно сложный технически.

И вот прямо сейчас на их глазах «безнадежный неудачник» не просто зашел на двойной аксель, но и с легкостью скрутил его в воздухе.

Цзян Сюгуан застыл соляным столпом, его лицо исказила гамма противоречивых чувств.

Сюгуан тренировался на льду с малых лет. В свои тринадцать он, конечно, не хватал звезд с неба, как гениальный Цзю Ли, но входил в число перспективных юниоров. Двойной аксель он выкатывал, но прыжок выходил нестабильным — от силы один удачный прокат из двух.

Сейчас он во все глаза высматривал выезд. Только чистое приземление могло доказать, что прыжок действительно удался.

Но мгновения летели, а Цзю Шэн и не думал приземляться. Он упрямо продолжал крутиться в воздухе!

Спесь мгновенно слетела с лица Цзян Сюгуана, уступив место настоящему ужасу.

Этот сумасшедший... он пошел на тройной аксель?!

Тройной аксель — это абсолютный пик сложности одиночного катания. В то время как остальные пять прыжков давно покорили планку в четыре оборота, аксель до сих пор оставался непокорным бастионом.

На всем пространстве государства Хуа этот прыжок стабильно исполняли лишь двое взрослых фигуристов из основного состава сборной. Даже лучшая фигуристка страны и признанный вундеркинд Цзю Ли не владели этим элементом ультра-си.

И тут какая-то «бездарность» Цзю Шэн замахнулся на эту высоту?!

Он точно лишился ума!

Сун Ян мгновенно растерял весь свой праздный настрой. Лицо тренера стало мертвенно-серьезным.

Высота неумолимо таяла, скорость вращения начала замедляться, увлекая фигуриста к холодному льду.

Но даже падая, Цзю Шэн отчаянно докручивал последний оборот.

Раздался тяжелый, глухой удар — конек под неестественным углом врезался в лед. Не удержав равновесия, юноша кубарем покатился по ледяной глади, затормозив лишь у самого бортика.

Первая попытка исполнить легендарный тройной аксель завершилась жестким, болезненным падением.

Увидев, как парень растянулся на льду, Цзян Сюгуан облегченно перевел дух. Сердце, замершее в груди, наконец вернулось в привычный ритм.

Ну конечно! С какой стати этому недоразумению вдруг прыгать тройной аксель? Смешно даже думать об этом!

Прятели Сюгуана тут же оживились, наперебой комментируя падение:

— Ну дает! Нашел на что замахнуться! Решил, что раз мордой на брата похож, так сразу и тройной аксель скрутит?

— Да уж, я на секунду испугался, думал — прыгнет.

— Да брось ты! Чтобы этот недотепа чисто выехал тройной аксель? Скорее солнце на западе взойдет!

— Третий оборот он докрутил как минимум на сто девяносто градусов, — негромко прервал их глумление Сюй Чжоу.

— Сто девяносто? — растерялся Цзян Сюгуан.

— А это еще что за градусы? О чем это он? — недоуменно зашептались приятели.

Сюгуан несколько раз мысленно повторил эту цифру, и краска мгновенно сошла с его лица. Сердце вновь забилось в сумасшедшем темпе.

По правилам Международного союза конькобежцев, если недокрут на прыжке составляет менее половины оборота (то есть докручено более ста восьмидесяти градусов), элемент не подлежит понижению стоимости! Иными словами, выступи он сейчас на официальных соревнованиях, этот тройной аксель сочли бы выполненным, пусть и с падением на выезде!

Пока Цзян Сюгуан пытался справиться с подступившей к горлу паникой, Сюй Чжоу смотрел на поднимающегося со льда юношу загоревшимися глазами.

Кто бы мог подумать... Цзю Шэн фактически укротил тройной аксель раньше своего прославленного брата-гения!

Перед ними стоял не неудачник, а настоящий феномен. Тот, кто со временем вполне мог затмить самого Цзю Ли.

<http://bllate.org/book/20292/2106014>